

Глава 1

— Что там по заводику Годуновых? — спросил старческий голос за дверью.

— Всё улажено, отец. Он наш, — ухмыльнулся старший сын главы княжеского рода Смирновых. — Они были рады избавиться от него, после того как мы обрушили его акции через подставное лицо, — хмыкнул усатый мужик лет сорока. — Повезло!

— Хорошо...

Они помолчали, пока я нетерпеливо переминался с ноги на ногу у дверей в кабинет деда, вслушиваясь в каждый шорох.

Сводному брату Витьке, конечно, верить нельзя, но если он прав, то сейчас решится моя судьба. Я плотнее приложил ухо к замочной скважине.

— Кхм-кхм, — прервало молчание покашливание дяди Ивана. — Осталось решить, что делать с Семёном.

Я задрожал. Речь шла обо мне.

— Твой брат всё так же не желает его видеть?

— Скорее не брат, а его жена, — поправил своего отца дядя. — Андрею плевать на сына от любовницы. Тем более слабосилка.

— Эх! — неодобрительно покачал головой дед. — Он ведь его плоть и кровь.

Они снова замолчали, обдумывая, куда меня деть.

Остаться в родовом поместье опасно. Затрапят. Но пока я держался. Не плакал. Знал, что после того как моя болеющая которой год подряд мать умрёт, этот день настанет. Ведал, что законной жене отца я как кость поперёк горла. Бельмо в глазу.

Отцу же вообще плевать. По его мнению, у него не мог родиться такой слабак, как я. Ошибка природы, так он меня называл, когда случайно натёкся. Ещё и пенделя отвешивал, тварь!

— Может, отправим его в Сибирь? — предложил дядя Иван.

— О-о! — удивлённо уставился на него дед. — А ведь ты прав, сын! Там ему самое место. Да-да-да-да.

— По крайней мере мальчишка доживёт до совершеннолетия. Боюсь, иначе его или жёнушка братца со свету сживёт или её детишки. Или...

— Хватит! — прервал дед сына. — Не будем больше об этом. — Грозно посмотрел он на него.

— Так мне готовить всё для его переезда? — нахмурился дядя Иван.

— Обожди минутку. Дай подумать, — закрыл глаза дед, молча шевеля губами. — Да, так и поступим, — покивал он своим мыслям. — Значит так, — открыл он глаза и стал распоряжаться: — Ферму эту посреди непроходимого леса отпиши Семёну. Людей купи, а не выделяй из родовых слуг. В общем, помоги поначалу, а потом уж пускай он сам крутится. Докажет, что чего-то стоит и не зря носит нашу фамилию.

— Где же я тебе людей куплю? Чай, не война? — поднял брови дядя Иван.

— Каторжан с урановых шахт выкупи. Они вовек будут благодарны, — пояснил глава рода.

— Они же при первой возможности сбегут?

— Не сбегут, — отрицательно покачал головой дед. — Бери семейных. Разреши им взять с собой жён и детей. Вот увидишь, не сбегут, а будут по гроб жизни благодарны. Ясно?

— Да, — подтвердил наследник. — Ясно.

Дальше я слушать не стал, попросту убежав к себе в комнату, стараясь издавать как можно меньше звуков на скрипучей лестнице. Захлопнул дверь и прямо так, не раздеваясь, повалился на кровать.

О какой ферме они говорили — я знал. Несколько месяцев назад семья наших слуг была убита. И произошло это как раз в тайге. В Сибири. В живых не осталось никого.

Урожай мха, из которого варят отвары целители, украден. Ферма же отошла роду. Других наследников у семьи слуг не осталось. Вот её-то мне и отдадут на прокорм. От отца денег ждать — тухлое дело.

— Спасибо, дед, — прошептал я и заснул, ворочаясь с боку на бок. Там, во сне, мама была жива. Мы были счастливы, и никто нам был не нужен. Никакой отец.

Через три дня всё завертелось. Дядя Иван, один из немногих родственников, относившихся ко мне хорошо, обстоятельно рассказал о моей участи и помог собраться. Витька, Петька и Маш-

ка, сводные братья и сестра, крутились рядом, но подловить меня так и не смогли. Только буравили злыми взглядами спину, пока мы грузились в кортеж из нескольких машин, что повезли нас в аэропорт.

— Волнуешься? — спросил меня дядя, пока я провожал глазами проносящиеся мимо нас берёзы.

— Немного, — признался я, комкая в руке пакет с едой, который мне вручила сердобольная кухарка.

— Знаешь, я даже тебе завидую, — заговорщически подмигнул мне дядя. — Отправиться в дальнее путешествие. Туда, где над тобой не стоит родня. Где ты сам себе хозяин, а вокруг только лес. Тайга... — причмокнул он.

— М-м-м... — не знал я, что сказать, потому промолчал.

— Не забудь прочесть бумаги, которые я тебе вручил, и ничего не бойся. Если будет трудно — звони, — окутал дядя меня заботой.

Даже как-то странно. Он и раньше ко мне хорошо относился, но сейчас уж прямо совсем.

— Спасибо, — отблагодарил я его. Мы как раз подъехали к аэропорту.

Тут уже всюду суетились люди. Самолёт, который отвезёт меня в ближайший город рядом с фермой, охраняли воины нашего рода, пристально наблюдая за измождёнными людьми, одетыми в какие-то лохмотья, их лица были серыми, зернистыми.

— Каторжники, — подтвердил мои мысли дядя.

— А они меня не прибьют? — немного струхнул я.

Выглядели мужики жутковато.

— Нет, — хмыкнул наследник нашего рода. — Я на оставшиеся деньги, выделенные тебе на первое время, нанял отряд из двух десятков бойцов, что будут охранять тебя и твою ферму днём и ночью, в течение года. Вон они, — указал он головой на псов войны, стоящих в сторонке как от каторжан, так и от наших воинов. Все обвешанные оружием, в камуфляже и рядом с гусеничным бронетранспортёром. Впечатление они производили сильное.

— Пойдём, познакомлю, — повёл он меня к ним. — Сергеич! — махнул дядя седому мужику, с короткой стрижкой «ёжик» и пронзительными карими глазами.

— Иван Тимофеевич, — степенно поздоровался тот, подходя к нам и пожимая протянутую руку наследника рода Смирновых.

— Вот тот, о ком я вам говорил, — приобнял меня за плечи дядя. — Ваш наниматель.

Внимательно меня осмотрев, мужик кивнул своим мыслям и поздоровался.

— Зови Сергеичем, как все.

— Семён Андреевич. Можно просто Семён, — по-простецки кивнул я в ответ.

— Ну, давай прощаться, племяш! — крепко прижал меня к груди дядя Иван. — Береги себя. Ты умный парень, справишься, — подтолкнул он меня к самолёту, развернулся на пятках, сел в машину и уехал, не оборачиваясь.

* * *

Полёт мне не запомнился. Десять часов в воздухе, а потом пересадка на вертолёты, которые и доставили нашу неорганизованную толпу людей в самую глубину чащи леса, туда, где нам предстояло жить и работать.

Вот она, Сибирь.

На полянке, где нас высадили, ничего не было. Пусто. Бревенчатый сруб прошлых хозяев фермы, склады с готовым сырьём, беседка, другие строения — всё это было сожжено ворами. Первое время жить нам предстояло в палатках, потому как торжники, хоть и зная, что могут взять с собой семью, не торопились с этим. Да и не верили они в своё счастье, диковато осматриваясь. Думали, поди, их на опыты купили. С нашими законами и не такое возможно.

— Чего застыли? — проорал Сергеич. — Вы — лопаты в руки и копаем туалет. Вы — устанавливайте палатки. Вы — схватили топоры и за хворостом. Вы — разжигайте костры и кашеварьте, — раздавал команды направо и налево глава моей охраны, пока я стоял с открытым ртом, рассматривая исполинские дубы, клёны и сосны-великаны.

А дышалось-то, как дышалось! Воздух сладкий-сладкий.

Все задвигались. Спихватился и я, начав разбирать свои вещи, сваленные рядом. Установил палатку около пруда, там же, где разбил свой лагерь отряд Сергеича, и начал заносить чемоданы. Охрана посматривала одобрительно. Видимо, думала, что тринадцатилетний шкет всё скинет на них.

Разложил внутри спальник, походный стол, стулья к нему и вышел посмотреть, как справляются другие.

Дело спорилось. Каторжники разожгли костры и активно кашеварили. Гора хвороста росла. Три огромные армейские палатки на пятьдесят человек каждая — установлены. Бэтээр наворачивает круги вокруг лагеря, вертя своей башенкой. Люди при деле, я был доволен.

Бр-бр-бр — задрезжал бензиновый генератор.

В эту часть леса снова пришли люди.

— Семён, — обратился ко мне Сергеич. — Хотел попросить тебя пока не подходить близко к бывшим каторжанам. Они ещё не осознали, что жизнь изменилась, и могут наделать глупостей. Хорошо? — участливо спросил он.

— Конечно. Я тогда с бумагами разберусь, не всё ещё изучил, — ушёл я под тент и принялся за работу.

Может, кто посторонний и удивится, что меня, мальчишку, по сути, не побоялись отправить одного в тайгу да дали в придачу своё дело, но тут всё просто. Я умный. И это не хвастовство, выкладывал я учебники за первый курс университета по специальности ботаника на стол. В свои невеликие тринадцать лет я экстерном сдал экзамены за одиннадцатый класс. А так как несовершеннолетним, не важно, насколько ты умён — в университет не берут, то осваивать его программу решил самостоятельно.

— Ну, что тут у нас? — открыл я папку, переданную мне дядей, и вчитался в текст.

Через два часа, потирая уставшие глаза, я подвёл итог. Семья Зориных, служившая нам и владевшая этим куском леса до меня, звёзд с неба не хватала. Мох, который они выращивали на продажу, доход приносил хоть и стабильный, но не такой и большой. Минус налог императору, минус налог в казну рода, минус зарплаты работников, другие расходы, и в итоге на руки получается всего три-пять миллионов рублей чистыми в год.

— М-да, негусто... Надо поднимать урожай, — отбросил я бумаги в сторону.

Даже с учётом того, что мне как бы и не надо платить каторжанам и я могу сэкономить, дядя в своих бумагах категорически не рекомендовал этого делать. Понятно почему.

Ну а если учесть, что отряд Сергеича обошелся мне во все пять миллионов за год, то дело принимает нежелательный оборот. Как быть, когда их контракт закончится? Да, может, к тому времени каторжники и перестанут смотреть на всех волком и не зарежут меня ночью, но остаётся ещё и другая опасность. Тати, убившие прежних владельцев и укравшие весь урожай, так и не пойманы.

— Задача, — пробормотал я, — и мне нужно её решить, — резко пододвинул я к себе чистый лист бумаги, начав выписывать на него свои планы на ближайшее будущее.

Глава 2

— Перловка? — неприятно удивился я.

— Да, — улыбнулся Сергеич. — Её у нас на год, как и консервы. Рыбные, — вскрыл он банку кильки в томатном соусе.

Я скривился. Питаться целый год одной кашей и консервами...

— Твой дядька вкратце ввёл меня в курс дела, и я так понимаю — денег на разносолы у тебя нет? — утвердительно закончил он, с аппетитом откусывая голову склизкой рыбине.

Ещё и облизался.

— Нет, — подтвердил я его выводы хмуро.

— Ничего, Семён, не вешай нос, — подмигнул он мне. — Охота, рыбалка. Не пропадём.

— Главное егерям не попасться, — встрял в разговор мужик из отряда Сергеича. — Не то...

— Это да, — покивал головой ещё один боец, с каской на голове. Водитель БТР.

— Может, познакомимся? — осмотрел я народ за костром, у которого мы сидели. — Я, как вы, наверно, уже знаете, Семён Андреевич из рода Смирновых. А если точнее, то сын третьего сына князя Тимофея Митрофановича Смирнова. Тринадцать

лет. Холост, — пошутил я, чем вызвал несколько улыбок вояк. — Отправлен сюда с глаз долой из сердца вон, так как не оправдал надежд папки и родился слабосилком, в отличие от других его детей, уже достигших, как и положено потомственным, первой ступени. К совершеннолетию получают вторую.

— А ты на какой? — с любопытством спросил меня самый молодой парнишка в отряде. Рыжий и конопатый. Звали его Борис.

— Нулевой, — с усилием вытолкнул я из себя слова.

Никто не засмеялся.

Вообще в мире всего пять ступеней, не считая нулевой, которую, при должном усердии, может взять любой. Первая — *начало*. Вторая — *путь*. Третья — *постижение*. Четвёртая — *дух*. И пятая — *просветление*.

Звучит это так: *начиная свой путь, я постигаю дух, чтобы достичь просветления*.

— Как по мне, так это неплохо, — недоумевал Борька, не понимая, чем это я недоволен. Видимо, не имел раньше дел со старыми, могучими родами.

Хрясь! — дал ему подзатыльник Сергеич.

— Ай! Больно! — обиженно потирал голову рыжий. — За что?

— Болтаешь много, — хмыкнул тёртый калач в каске, сидящий с ним рядом.

— Потомственные, благодаря многолетней селекции в своих рядах, сразу рождаются нулевыми, — начал пояснять прописные истины Сергеич. — Они легко берут первую и вторую ступени,

Когда как мы, — обвёл он рукой свой отряд, — простолюдины, должны пахать для этого слово волю, — вбивал он знания рыжему в голову. — Я так понимаю, Семён, ты свою ступень выгрыз сам, а не получил от череды предков?

— Да, — удивился я догадливости Сергеича.

— Понял, Борька? — показал он ему кулак.

— Понял, понял, — пробурчал двадцатилетний парень, в ответ показав командиру язык, правда тот в этот момент отвлёкся на шум среди каторжан, делящих еду, и не увидел этого.

Я тоже отвлёкся, наблюдая за дракой из-за лишнего куска хлеба. Потрепала же мужиков жизнь, впрочем, они не ангелы, дал я себе втык. Поделом.

На рудники ссылают не за мелкие кражи в магазине, а за серьёзные правонарушения. Тут половина маньяки, рэкетеры и убийцы, за редким исключением.

— БАСТА! — прекратил балаган Сергеич, выстрелив несколько раз из автомата в воздух.

Как всё успокоилось, мы продолжили знакомство.

— Как ты уже знаешь, я Сергеич. Командир наёмного отряда «Мангуст». Слева от меня сидит Степан. Справа Жук. Михаил Жук. Василь, Петро, Дмитрий... — перечислял он имена своих людей, давая краткую характеристику. — Ну а это рыжее неразумное дитё — Борька. Мой младшенький.

То-то мне показалось, что они похожи, кивнул я, давая понять, что уразумел.

— Семейный подряд, — мягко улыбнулся я.